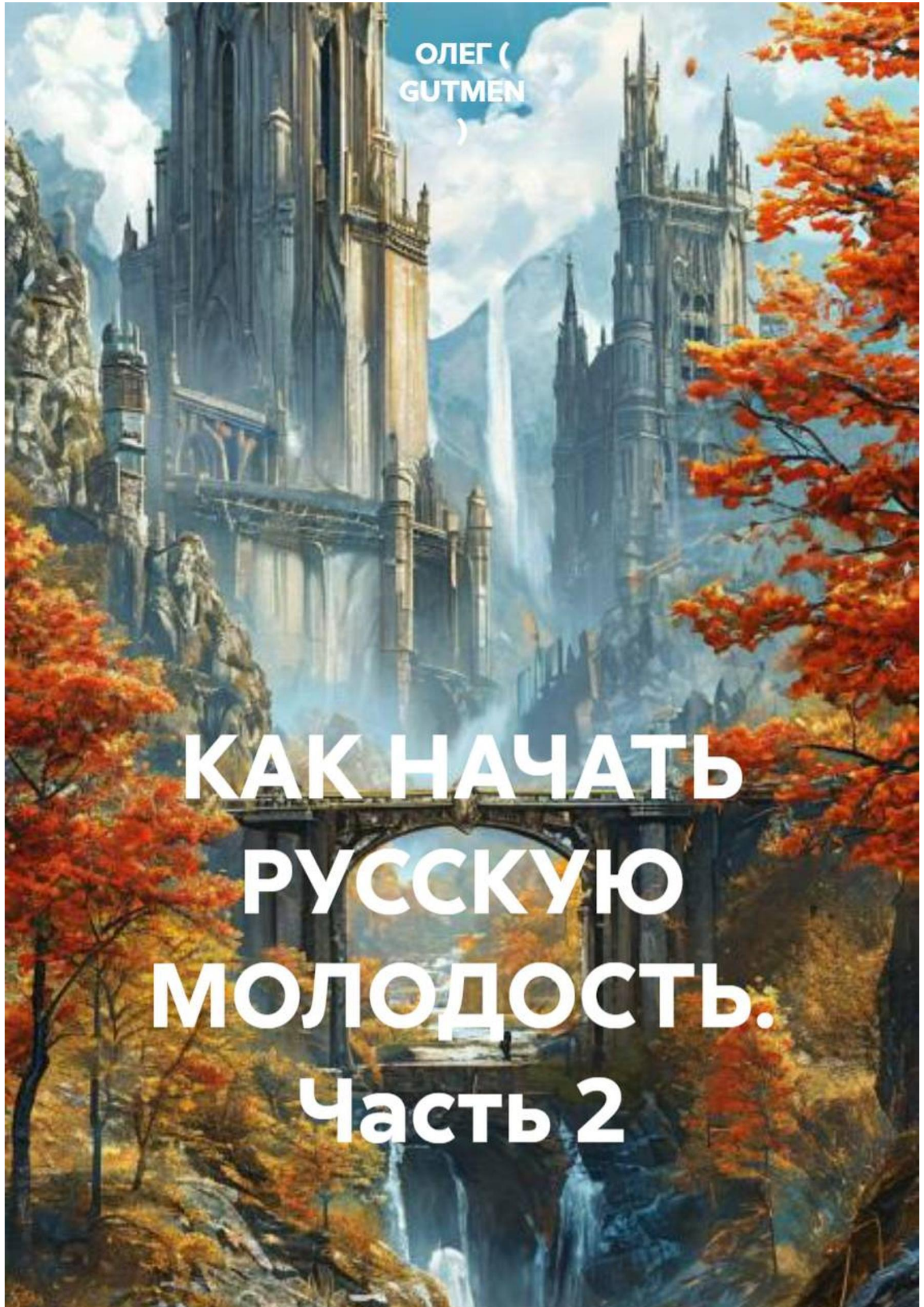

ОЛЕГ (GUTMEN)

КАК НАЧАТЬ РУССКУЮ МОЛОДОСТЬ. Часть 2

ОЛЕГ (GUTMEN)

**КАК НАЧАТЬ РУССКУЮ
МОЛОДОСТЬ. Часть 2**

«Автор»

2026

(GUTMEN) О.

КАК НАЧАТЬ РУССКУЮ МОЛОДОСТЬ. Часть 2 /

О. (GUTMEN) — «Автор», 2026

Текст книги содержит несколько идей и пожеланий для читателей,
начинающих жизнь молодых людей.

© (GUTMEN) О., 2026

© Автор, 2026

ОЛЕГ (GUTMEN)

КАК НАЧАТЬ РУССКУЮ МОЛОДОСТЬ. Часть 2

(в редакции от 27.03.2026 г.) Продолжение. Начало в "КАК НАЧАТЬ РУССКУЮ МОЛОДОСТЬ". часть 1.

Посвящается памяти доброты моей мамы, уже покинувшей жизнь, и её надежды на меня, освятившей моё детство впечатлениями от путешествия в Сочи. И во благо моей веры в моих детей.

Утвердите порывистость молодости в вас солнечной и - в Сочи. Достойный вашего предчувствия благодарности этого города вам за вашу будущность, начатую в молодости в нём. Сочи не огоршит вас Фатумом. Он откроет вам благо начала себя не по циклам аж самого Юпитера, но его аурой меж горами и морем. Начала таким, чтоб зрелость безутешно не убивалась по фатальности сотворённого по молодости. Не доведётся молодости начаться в этом городе - продержите вашу жизнь в сносности и терпимости. Сочи же - не про таковое самодержавие.

В Сочи ни единой прелестной Ассолы не поблекнуть выжидающей вступления в молодость по меркам огосударствлённых вариаций совершеннолетия. Сама бойкая подростковая расхристанность притихает здесь в смущении от предвкушения достаточности трогательности юности. Впорхните и фланируйте в этом городе в ненаглядном для вас платье, в милой вам рубашке. Пусть в ауре Сочи они впитают последнее земное их предназначение - в очень-очень далёком "когда-нибудь" послужить неклирикального духа саваном навечно ушедшему вашему любимому. . . . Автору думается, что вашей ранней молодости будет полезна его под-сказка-представление о любимом человеке и как о том, для кого мы посильно готовы свершить что угодно и свершиться кем угодно, сколь угодно земным, лишь бы именно он один, словно прощающимся с лучшими днями его жизни, постоял возле нас перед нашей последней дорогой; С любимым не убоишься и извечно неостановимого преобразования собственных представлений о нём, о дружбе, надежде, близости, личной свободе вплоть до осознания их даже и отслужившими нам верой и правдой, и тоскующими ожидающими обновлённых диалектических наших представлений о них.

Признание телесности первопричиной даже для молодости в Сочи даётся налегке. Представьте её своей надеждой, всяк в него прибывший! Пусть встанут молодости и на скользкие - пусть! - но пути к её восторженности. И да восхитятся они ненасыщаемостью их и на скользких путях! В Сочи скользят они человечно желанными! Верю: всё в Сочи приблизится к вам случаем из ваших надежд. Их нешуточно; В Сочи юношеским сердцам неведома грусть, что они, подобно звёздам, безвозвратно разлетаются в некоем вселенском Большом Взрыве. Сочи - точка сборки в том "Взрыве", где человеку в голову не приходит и мысль, что прелести его юношества некими взрывами предписано обречённо обмякнуть до нерасторопности и пререкания с присущим ей задором. В этом городе не умничают-не бодаются с собственной натурой, не сжимают зубы перед, как подозрительной, природностью другой молодости. И ни за что не идут на всё, лишь бы прознать, для кого и чего в себе готовы на всё.

В Сочи юному человеку от его безлико-шаблонной и ритуальной мантры "всё хорошо" даётся устремиться в путь к пожизненно трогательному "всё - любимое!" Окажись в этом городе в этом устремлении, хорош как индивидуальнейший случай из человеческих молодостей - какой же бесподобной стезёй устремится к вам предстоящее, избранное вами любимым в Сочи! В Сочи анемично-бездарное послушание и дисциплинированность школярской опасливости выветриваются и уж не трепещут пред гипнозом карающего жупела, не путаются под ногами

у полнокровной юношеской обнадёженности. Море в Сочи распростёрто у ножек молодости иной трепетностью!

В Сочи море красоток и красавцев от юношества, посреди которого не по-детски вращаешь в осознание, что же в нём свершить и каким по-человечески свершиться, каким предстать пред самим собой. Ищущие у моря призывности в его приборах - не выжидающие милости отбоя. Визит в Сочи и на юношеской влюбчивости не провлачить, пусть и доброкачественным, но сожительством. Улыбчивость в этом городе резва её обворожительностью, а не экивоком подспудных матримониальных удумок. Улыбчивость в Сочи - не жеманная пыль в глаза! Всей её природностью она - ориентир столпа родословности! На ней от пожелания "доброе утро!" дорастают до "доброго любимого/ доброй любимой!"

В Сочи начинающим молодостям облегчённое льнётся друг к другу, не заглаживающими некую виновность покаянно оцепеневшими. И льнётся им с энергетикой словно Фестиваля Индивидуальных Чувственных Достижений Человека на Земле. Она - призовая способность в начинающихся молодостях в Сочи даровать душе мудрость очуметь как в эпицентре земной - не приземлённой - достоинства вожеланий в людях. Никакое из них не ничтожно и не оскорбительно. Сочи не навевает на них клиническую безрадостность. С Сочи не уживается унылость причитаний о "житухе". В мечты начинающейся молодости вплетаются и Планиды, и Труд её счастливости с земной грациозностью *Fatum*. Пожалуйста, от них-то и очумейте в Сочи светлостью предчувствий их как достояния созревающего юношества.

В Сочи и для начинающейся молодости не представить её променад с лицом защитно-непроницаемой души. Миловидность счастливости на лицах его юных гостей неприкосновенна для каменноликости! Если, конечно, изошрённо не проедается общепитовски. Покорная пред ним малодушность - палка в колёса гуманистичности человеческих чувств. Кто не трясётся за сытость жизни, того и Сочи она не совращает ритуально-подобострастным ей услужением. Обойдётся общепит стороной - не развратите себя подхалимажем ему как вотчине пафоса помпезности как бы взрослости. Даже посреди великолепия Сочи невеликие животы уж не втягиваются. Оно привечает юношество ненаедаемой иной непресыщенностью обожанием его чувственной живительности. Её нежнейше ласковое упопомрачение - мимо умничаний под общепитовщину;

В Сочи не глазают. Он ареал созерцания человечнейшего в даях моря, горных цепочках, в добрых спутниках его истории - его гостей, надеющихся в нём и на их личную историчность. В Сочи им возможно обескураженно начаться и с мимолётного ощущения глубокой одинокости. Но оттого лишь, что город этот враз отрезает от случайного, постороннего, отдирает маски психологических убежищ во имя вручения миловидностям молодостей шанса не мешкая заговорить друг с другом с предвкушения родственности их естества. В Сочи молодости прекращают соблазняться велеречивой "разговорчивостью" по задворках тем от неприкаянного существования людей. И не умничают, а милейше интимничают. Неприкаянно не слоняются - единственно перелюбливают случайное. Пригубив нетривиальную трепетность - не погубив банальностью животной дрожи. Честь трепетную я имею или дрожанием животного заполонён - это вовсе не достоевщина, но самое что ни наесть прикладное мироощущение молдости, начинающейся в Сочи.

Счастливое собственной моложавостью лицо после визита в Сочи уж не прельстится, не разменяет её на холёное довольство: даже любое из заблудших таковых Сочи не оставляет без шанса на возвращение к облику юношеской лучезарности (не скрою, быть может, на пути к ней даже в этом городе кому-то дней десять и доведётся начинаться с одинокого завывания от чувства жалости к себе в обречённой безнадёжности). Одно легчайше игристое кокетство в этом городе способно приподнять уголки губ у человека, у его судьбы, у его судьбоносности для не бывавших, раз за разом не открывавших, не обустранивавших свою молодость, себя магией Сочи.

Пыточный конвейер - это поведенчески обледеневшее коростой стопроцентности его идей упрямство. Свобода же в десятках заходов человека на стопроцентное доверие к себе уже с поступков молодости. Сочи - место ими "вызывать себя к доске". Он не пытается сокрушительным безверием в себя на первых же единичных поступках. Пытающийся - не самоистязающийся. Сочи любит поступками молодости как её лучшими русскими ответами на вопрос: способен ли русский человек быть иным? Ответ не в игре в ухарски вальяжную видимость - угождении невидимому упадку смыслов и сил духа. Ответ в устремлении с молодости за силищей русского любования жизнью в себе и кругом себя; В Сочи ваше всё - порыв души. Возможно, её крик. И ничто не кичливое крохоборство суетливой чувственности. Но с чем ни застань молодость себя в своём начале, Сочи дарует его поправимость; Сочи и место встреч ещё идеалистичностей пред предстоящими им соприкосновениями с реальностью в обойме чистогана. Брачная параноя "я всё обыскала!" - и та обретает в этом городе её сменяемость чудесностью мироощущения в русской навсегда заветной женственной психологии "я всё обласкала!". В этом благоговение перемен в Сочи. Ничему надменно мужицкому, вальяжно мужланскому не ужитья с ним. Сочи, конечно, не место разгула детского лепета, но точно - ареал интимно-молодильного щебетания, город родительского откровения, что для них есть их дети. И юношеского - чем есть или были для них их родители;

О, голубые небеса Сочи! Сколько же под ними юная гиперсексуальность осмеливается пригубить - не погубить, сумеете вы поразиться в тёмных ночах Сочи! Встрепенувшись навстречу Эротике - себе в эстетической значительности и гуманистической значимости *vis-a-vis*. В ней, отдавшейся томности раскрепощающей разрядки, обретается пригубив-не погубив сладчайшая в мире умиротворённость. Сочи умиротворяет и подростковую разнузданность: она здесь - уже очарованная раскрепощённость, стильная эротомания что не оставляет человека на человеке в эротомании. Само изначально животное - не звериное - в природе молодости открывает в Сочи себя живительно сладостным и уж не кичится ни брутальностью воинствующей озверелости, ни в гастрономической оскотиненности. В Сочи юношеству не покалечить себя до их ущербности. Само томление духа в Сочи не скука. Впавший в любое ненастроение здесь непременно найдётся в духе этого места у моря.

Жизнь эротична! Во всяком случае в виде юношества она уже прорывается к доминантности её эротичности над уловками беглой общепитовщины. В этом самое щемящее душу знание об индивидуальной жизни. Вовлекайтесь! Человечностью этого знания не обделяется никто из доверивших начало молодости Сочи. Само кишашее в веках видовое садо-мазо подмогой отстойной экзальтации в архетипической безвкусице "положь-выдай без разбора потомство любой ценой и эволюционной ценности" в наше время в Сочи даже сверх эксклюзивностью не культивируется. Конечно же, признаю, прорывающаяся озверелость пока ещё грешит манией к индугенции её как обратного очеловечивания. Сумасшедшей патологии - сумасшедшая логика. Но это не про мечту Сочи: она о молодости лучше, чем сама молодость смеет вообразить о себе. В нём шаг влево, шаг вправо - всё шаг надежд на заповедность себя в любящем. Сочи молодостями кичливо не помыкает. Ибо само начало молодости в Сочи - не "разбрасывание камней" по площадям, не "метание бисера" наобум. Оно - аванс цельности излучать дар человечности и красу глубинной Нежности!

В Сочи к другой молодости приближаются "за самим собой", отличая запойность от упоённости. Сочи - город любования и упоённости человека человеком. И даже юношеской импульсивности не приступить суетливостью к ней. В этом городе молодости даётся блестящей вера в себя: чувствовать и предлагать себя мечтой другой юности. Прошедшему по Сочи в молодости, в зрелости доступнее понимание, о чём же он так горько и достойно - если - плачет. Сочи стоит начала и очарования, и надежд молодости, и слёз человека предзакатных возрастов;

Часть нашего с вами, читатели мои, человечества вбросило себя в житиё, обречённо одомашившееся до выпадение в остервенение от телевизионных зрелищ. В Сочи наше стремле-

ние прожить мимо них неколебимо и струится сочностью ощущения счастья и жизнелюбия на фоне живописности и красочности набережных, пешеходных пространств, гор и моря в Сочи. Приезжайте в Сочи на опознание и этого духа, и любящего в вас, на доказательство его существования внетелевизионной картинкой вашего мироощущения. Молодость в Сочи слетается никак не абы куда на укладку шпал во благо гипнотизации от их телевизионно-бесконечной куда-нибудь-укладываемости.

В Сочи психологически светлеет личностное звучание в слове любимый не абы кому-нибудь, зарождается бесценность встречаемости с человеком, навстречу которому выпалишь и чувство, и слово любимый без усилий и тренинга перед отражением в зеркале. Натараторьтесь в Сочи юношескими истинами на чистовую, ибо в зрелости они, замолчанными, рискуют уж застойностью одряхлевшими и безнадежно-молитвенными уже запоздалыми "черновиками". Страны, политические системы, государства пытаются предписывать и внедрять в человека заворожённость от его движухи по их институтам. Сочи же - обворожить карнавальностью личной молодцеватости в самопреображении себя в умницу-индивидуальность. Таковой - навстречу и странам и обществам.

Умница-юность в Сочи не бывает одинокой среди пафосных горделивых перезревших-непрозревших умудрённостей. И одинокой, она в Сочи не аутсайдер, а сама начинающаяся талантливость естественной поисковости единично любимого среди естества жизни. Тут, у моря, ей проще не изощряться в словесах мантр и мемов с другим юношеством, а как космос с космосом приобняться с ним на их созвучии. Существует и целая планетарная "тусня". Сочи - город. Но Солнца. Он залит им, пробуждением доброго в юношестве его гостей и пронзительной трепетности встреч взглядов надежд, порывающихся учиться безоглядно лхнуть к другой милой ей надежде. Потому на кромке морского прибоя сидящие рядом не повержены вопрошанием, отчего мы - сама тоска, а не Алые паруса друг в друге?

Если выше по тексту вы язвительно-подростковато погоготали-похохмили, я, автор, попереживаю, конечно, но - пусть. Ибо в Сочи у язвительности-ехидства перед озорством и задорностью в вас не будет шансов: прибегните вновь к зеркалу и пофонтанируйте жаром судьбоносности шутливости юношества. И объявите подростковое зубоскальство всего-то смущением подзадержавшейся в вас храбрости, но вот так уж начинающей вашу жизнь. Все свои "кабы чего не вышло" в Сочи преобразите в "хоть кому-то, но свершусь зовущим жить". Получится - значит ваша решительность уже на стороне задора и отважности вашего юношества. И от зеркала - вновь в Сочи.

Он не ведает предательств: там молодое простительно и всегда вне хомута обязаловки перед заскорузлостью. Юное честно в его врождённой правдивости и избавлено от внедряющейся в него гнусавой покаянности вызубренно праведного. Юношеское в Сочи есть юность уже предчувствующая, с кем сумасшедше доверчиво и безоглядно раскрепостившейся она - само интуитивное бытие. Молодость в Сочи невыносима лишь в одном случае: когда она в забористой расчётливости угодлива, подобострастно услужлива и стелется чрезвычайнейшей слащавостью, угробив доверительную свободу и исконную правдивость;

Милое ничегонеделанье юностей вдвоём в Сочи - их служение и заботливость о самооценности. И день, и сон в теплейших ночах Сочи одаривают, возвращают им избитую ли, забытую ли непосредственность. А завезёте невзначай в Сочи звёздную болезнь - освободитесь в звёздного избранника, счастливчика звёздного вкуса и великодушия, обретающим звёздное и в другом человеке. В Сочи даже белке в колесе даётся предвкушение, куда и она вертит-катит колёсико её истории жизни. А юному человеку - предвосхитить его окончательную жизненную "фамилию": шваль она слоняющаяся или шевалье начинающийся. Сочи привечает и оживляет дух *chevalier* в любой молодости. Он город-ограничик всего избранного начинающимся юношеством, вплоть и до самого передоверившегося брутальности. Если, конечно, его поезд уж не

опоздывает к Вокзалу этого города. Если уже и ему не поздновато на сочинскую милю между ним и морем. . . . Шутка! На этой миле не бывает запоздалости!

Миловидность вашей молодости приглашаю в Сочи не робеющей просительницей, но гордостью за неотразимость её как аванса существования в ней теплоты рода человеческого; Сочи обнуляет праведность с манерным придыханием, тусовочность маневрирования в нём. Он водружает в юности интуитивное чувство правоты и в её фестивально-куролесящем шествии по этому городу. В Сочи юношеству дано не заливаться краской случайной воспитуемостью занесённой в него стыдливости перед его Лолитами и Ромео. В Сочи не про "скользкие грехи": от полуденного пляжного и предзакатного флирта до первых петухов пробуждения Сочи весь о поступи Культуры - не шероховатостей - Любви. Свобода молодости в Сочи - её защищённость от ужаса, как её будут обходить и с ней обходиться. В Сочи ваши юные тела - ваши навсегда бессмертные игрушки. Пригубите - не погубите! И юношеству дано поутру не разбегаться суетливо друг от друга по своим суетным работёнкам или на поиски новёхонького зазевавшегося, а учиться радоваться, что они уж нашлись и есть друг у друга с бессмертной игривостью друг для друга. И обрадоваться, что всемирно сокровенное существует: оно создается на тестостероне по эстрогенам, галантностью по очаровательности. А гуманистическое вовсе не придушенное соматоформное, а благоухающая телесность. С неё и начинайте человечность в себе на море, а не со слёз от бед и от горя не бывавшего в Сочи тела. В Сочи юный человек невинен, ибо - призванный к невинности человек. В Сочи никто слишком поздно не ввергается в эмоциональный штопор вопросом, а кто это был рядом со мной? Существуют на Земле целые вылизанные пространства, на которых жирным котам удаётся втереться к ним в доверие. В Сочи - нет: лоснящееся ожирелое и вальяжненько зевотное отторгается им. Само "НЕТ" в Сочи сказочно его очищенностью от "чего изволите-с?" Сочи - город ещё вечерней по глазам уверенности - умный! А поутру уже убеждённости - и любимый, не внедрившимся вылизанным доброхотством!

В лучезарности Сочи двоим даже при расставании легко даётся ответ: после этого человеческого им предстоит убийственное опустошение или память о часах и днях, за которые и целым эпохам не стыдно за лучезарное начало молодости в них? Прославьте ваши ответы на вопросы к чувствам от начала вашей молодости, к её дару предчувствовать любимое, не заседая за пудами соли на общепитовских столах. Всё скопище заскорузлости ритуалов-привычек в человеке Сочи обращает в его интуитивные искорки инсайт-прорывов к его судьбе; Вероятно, весь мир заинтригован и трепещет перед роком и таковой русской рулетки: без заморочек "с первого взгляда" угодить в "с первого же раза". Но вы озаботьтесь - подстрахуйтесь от такого "с первого же раза" без "с первого взгляда" - и на просторы этого города! Все семьи мира бывают в одном слове от разрыва. В Сочи каждому человеку даётся побывать в одном слове от мира великолепия всего мира в этом кружочке на его карте. Человек начинается с горя, если уж и не собирается, и не начался с моря в Сочи.

Всем! Всем! Всем! Признающим себя интеллигентным человеком, посещайте этот город. Оберегайте его вашим гуманитарным покровительством. Это город немислимо сдать сквернословию, бесформенности телес, нахрапистому кичу, безвкусной унылости, раскормившейся чванливости, грохочущим моторам и музыкам, не ведающим о существовании мелодичности хотя бы французской, итальянской эстрады, музыки кино, - всему тому, на что податливо откликается интеллигентность нашего вида.

УЖАС ЕСТЬ АРТЕФАКТ ДОБЛЕСТИ, НАВСТРЕЧУ КОТОРОЙ ХРАБРО НЕ СДЕЛАН ВЕСЁЛЫМ ПЕРВЫЙ ШАГ. НО ТЫ ЖЕ, ЮНОШЕСТВО, НАДЕЮСЬ, УЖЕ ШАГНУЛО! И УЖЕ В СОЧИ! И ВЫЖИДАТЬ УЖАСОВ ТЕБЕ ОТНЫНЕ И НЕОТКУДА, И НЕ ПРИХОДИТСЯ.

ИТАК!

Допустим, ты, моя юная читательница, - начинающая красавица. Не медля - уже в твою персональную царственность! Она истосковалась по тебе в Сочи. Извлекись из угождения корпоративной профпригодности и из вагона поезда выпорхни на перрон сочинского вокзала в сочинскую солнечность походкой "так шествует очарование будущности!" Автор уж изнемог, дожидаясь тебя, ибо уяснил, что миловиднее личика русской красавицы, не измождённого тревогами кастингов и профотборов, ничего, как моей музой, не имеется. Вдвоём с тобой мне радостнее видятся дали моего сочинительства. А значит, мы дойдём - для начала в этом тексте - и до соответствующего им русского юноши. Девушка в Сочи - ой, не кокетка. Она - виньетка благородной будущности благодарного юноши: в ней его колбасит всё, что не дубасит людей. Да так, что уж и не вздумается ему переспросить себя: где ж ты было, благородство во мне? В Сочи лихие - только юности, начинающиеся с его просторов, а не с массовости некогда 90-ых целостной некогда страны.

Расслабьтесь! Мужественность и женственность у молодости этот город боготворит в их спонтанности и широте их улыбчивости.

Словцо о багаже. Если он - базовый, по умолчанию тихий, ужас молодости пред нешуточным обременением беременностью, то блестящая его профилактика - свобода от пуританской вкрадчивости тихонь под всея "забагаженное" грядущее. Начните вашу молодость с доверия к эротичности в Сочи как залог воцарения в нём любимого. Ни часа прозябания в чопорности на пути к нему! Шаловливость-шутливость сумасшедшинки в вас - здесь ваше гуманистическое достоинство любого материального достояния;

Некоторым из людей доводится выдавливать из себя: мама, приходи ко мне хотя бы умирать В Сочи не доводится ничем давиться - сама будущность людей начинается и как шоу их молчаливости, и фестивалем их речистости.

Запомните этот день - День Назначения Стратегического Впечатления вашего внутреннего ребёнка! День Дарственной Биологии, День Биологического Дара! Дополните ими ваш календарный День рождения - судьбоносный День вашей жизни. И если к вам приноравляются потуги подлючества даже и вашей молодости, визит в Сочи - блистательное выскальзывание из под их скрежета. Сочи - для нахождения себя в мелодичности лебединой песни мечтательности. В Сочи не перестараться с экзальтированностью в её эксклюзивности. "Безумству храбрых поём мы песню . . . " - это о ваших молодостях, начинающихся с умной взлётности у моря. И да не втемяшатся вам аморалкой курортные романы под её покровительством.

В первой части этой новеллы автором был обещан Пьедестал для молодости, начинающей со знакомства в Сочи - мы как раз к нему и приблизились. Он - Трилогия курортных романов в Сочи! Любую неискущённость чудовищно старательно контактного юношества она образумит личными биологическими лифтами до потомствообразования мечтой будущего; Вот это, конечно, оборот! Одно это надобно суметь прочесть, а не то что уже знакомиться в Сочи. Но никто из прочитавших это в Сочи не обормот. Сочи любую Ассоль любой хрупкости возведёт на Пьедестал убеждённости в её достойности не жалости, но нежности под алыми парусами.

У века человека две вековечности: персонально-эротическая и календарно-социализирующая. Отблагодарения достойно-ожидающие обе. О какой из них Сочи, про какую из них молодость, начинающаяся в Сочи? Без вопросов - за обеих лучшая жизнь человека! Их содержательность в трилогии курортных романов в Сочи - и родничок, и фестиваль воли юношества жить! Заматерелым человечеством в Сочи себя не забетонировать - начинайтесь величайше верящими в себя в обеих вековечностях веков. В Сочи юной неискущённости проще даётся взлётность - предощущение отделённости шустрости мельтешения мелочной подлючества от величавого её становления на крыло с по-юношески лебединой песней.

Сочи не жаждет великих дел от деловитости его гостей. Он устремлён одарить их добродушием изысканности вкуса к художественности природности в поведении человека и в них, иногородних делах, и на его просторах. Сочи увлекает юношество в обрамление им худо-

жественной эстетичностью даже у самого заезжего уже заезженным до спортивного интереса сами позывы "прикатил - заметил - охмурил"; Если ваш заезд из таковых, представьте и его, не смущайтесь. Вы в городе - музее впорхнувших в него любыми юношеских счастливостей под открытым небом. Без солнечной рамочки, если уж и без обрамления, от этого города не остаются и таковые заезды. В Сочи молодости и жизни начинаются на прелестности личного куража и никогда не на опустошённом гоготе и топтанием его пространств на "фураже" заезженных мыслишек, не знававших объезженности сочинскими ощущениями до чувства образумившейся интеллигентности и в молодости! Вы в Сочи - и вы не в подзолоченности, не в холёной сусальности имиджа юности. Сама возможная чудовищность ваших первых юношеских обмираний перед социальными "война и мир" способна в этом городе раствориться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.